

Черных А.П.¹
Tchernikh A.

**Диего де Валера и его «Трактат о гербах»
(XV в.)**
**Diego de Valera and his Treatise on Coats
of Arms (15th century)**

Аннотация: Памятники геральдической рефлексии – геральдические трактаты – представляют особую ценность. Диего де Валера вырос в среде кастильской знати начала XV в., начал рыцарскую «карьеру» с 15 лет, был возведён в рыцарское достоинство. Он побывал во многих странах Европы, был участником турниров. Он один из самых известных писателей позднего Средневековья, автор ряда произведений на темы, касающиеся рыцарства. «Трактат о гербах» (Tratado de las armas) (1458–1467) Валеры следует европейским традициям геральдических трактатов. Наряду с другими теоретическими текстами о рыцарстве он содержит главы о происхождении гербов, гербовых котт и знамён. Наличие геральдической части в трактате обусловлено участие гербовых должностных лиц в процедуре поединка. Трактат Валеры отчасти восполняет тот недостаток геральдического материала источников, который имеется в отношении Кастилии XV в. «Трактат о гербах» оказал огромное влияние на все последующие геральдические трактаты на Пиренейском полуострове. Трактат Диего де Валеры можно считать основоположником эпохи кастильских геральдических трактатов, который определил их тематику.

---

¹ Черных Александр Петрович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; Alexander Petrowitch Tchernikh – PhD, investigator of the Institute of World History of the Russian Academy of science; signumivi@yandex.ru

Ключевые слова: геральдика, герб, геральдический трактат, рыцарство.

Abstract: Monuments of heraldic reflection – heraldic treatises – are of particular value. Diego de Valera grew up among the Castilian nobility at the beginning of the 15th century, began a knightly «career» at the age of 15, and was elevated to the dignity of knighthood. He visited many European countries, took part in tournaments. He is one of the most famous writers of the late Middle Ages, the author of a number of works on topics related to chivalry. «Treatise on Coats of Arms» (Tratado de las armas) (1458–1467) Valera follows the European traditions of heraldic treatises. Along with other theoretical texts on chivalry, it contains chapters on the origin of coats of arms, coat of arms cotta and banners. The presence of the heraldic part in the treatise is due to the participation of the heraldic officials in the procedure of the duel. Valera's treatise makes up for the lack of heraldic material of the sources, which is available in relation to Castile of the 15th century. «Treatise on Coats of Arms» had a huge impact on all subsequent heraldic treatises on the Iberian Peninsula. Diego de Valera's treatise can be considered the founder of the era of the Castilian heraldic treatises, which determined their theme.

Key words: heraldry, coat of arms, heraldic treatise, chivalry.

DOI: 10.32608/2305-8773-2021-30-1-21-55

Европейская Столетняя война, затронувшая огромную часть континента, отразилось на Пиренейском полуострове столкновениями, мало похожими на рядовую феодальную усобицу. Может быть поэтому памятники геральдики Кастилии, несмотря на всю распространённость гербов, из-за перипетий истории дошли до нас в достойном сожаления малом количестве. Оттого и памятники геральдической рефлексии – геральдические трактаты – представляют особую ценность. Их тоже мало, и один из них – трактат мосэна Диего де Валеры, которого можно считать основоположником эпохи кастильских геральдических трактатов².

Диего де Валера родился в 1412 г. в Куэнке. По отцовской линии он происходил из конверсо – отец, Альфонсо Чирино де

---

² Valverde Ogallar, 2001. P. 228.

Гвадалахара (Alfonso Chirino de Guadalajara), был придворным медиком. По материнской де Валера из новой знати Куэнки (Ламанча), его мать Мария де Валера. Диего де Валера рос в среде кастильской знати. Он начал рыцарскую «карьеру» в 15 лет, когда был приближен ко двору и стал с 1427 г. пажом Хуана II. К Хуану II он навсегда сохранил большую симпатию. С юных лет он военный; в 1431 г. участвовал в битве при Игеруэле близ Гранады. После взятия Уэльмы в Андалусии в 1435 г. был возведён в рыцарское достоинство.

В 1437 г. де Валера находился во Франции и участвовал в осаде Монтерана-сюр-Йон (Monteran-sur-Yone), занятом англичанами (пал 27 августа 1437 г.). Из Франции он направился в Богемию, где был принят герцогом Австрийским Альбертом, впоследствии императором Священной Римской империи. Передают, что именно в Богемии Валера из уст одного из паломников к Сантьяго, графа Жилли (Gilli), услышал рассказ о том что тот, будучи в Португалии, в монастыре Санта Мария де Баталья, видел королевское знамя Кастилии, потерянное Хуаном I Трастамара при Алжубарроте в 1385 г. Рассказчик насмешливо добавил, что потеряв знамя, король потерял и трон. В связи с этим Валера произнёс краткую апологетическую речь в защиту своего отечества и короля, за что удостоился комплиментов от Альберта, назвавшего его «не только рыцарем, но рыцарем и учёным» (*no sólo era caballero, más caballero y doctor*). По возвращению в Кастилию в 1438 г. Хуан II вознаградил его «патриотизм» особым титулом мосён (*mosén*, вероятное сокращение от *monsenior*)³.

С 1438 г. Валера начал служить инфанту Энрике, будущему Энрике IV. Валера активно участвовал в политической жизни, побывал с дипломатическими миссиями во многих европейских странах, впечатления от знакомства с которыми воплотились в его творчестве. Он участвовал в турнирах и военных кампаниях, снискал славу достойного рыцаря⁴. В 1437–1438 он в войске короля римлян Альберта Австрийского, зятя императора Си-

³ Этот анекдот нашёл место в «Хронике короля Хуана II» Фернана Переса де Гусман. Leroy, 2008. P. 285.

⁴ Valverde Ogallar, 2001. P. 229.

гизмунда Люксембургского († 1437), воевавшего в Богемии против гуситов. Отсюда, вероятно, происходят его примеры, касающиеся Богемии.

Вернулся к кастильскому двору в 1442 г.; некоторое время спустя отправился в Англию и в Бургундию. Оттуда он двинулся в Данию и в 1444 г. прибыл в Испанию, в Тордесильяс. Служа Хуану II, он вступил в конфликт с его фаворитом Альваро де Луна, который, как считается, управлял политикой королевства и провоцировал недовольство знати. Размолвки с ним в итоге удалили Валеру от двора и вплоть до 1462 г. о Валере практически не было слышно. В 1453 г. Альваро де Луна был обезглавлен в Вальядолиде. Хуан II умер в 1454 г. и ему наследовал сын Энрике IV (1454–1474) (для него, вероятно, и был написан Валерой «Doctrinal»), и новые приближённые боролись за влияние на него⁵.

Продолжая политическую карьеру, начатую при Хуане II, Диего де Валера в 1448 г. стал представителем Куэнки на кортесах в Вальядолиде, коррехидором Куэнки и Сеговии при Энрике IV. Он приветствовал восшествие на трон Католических королей. Бургундский двор организовал турнир «Древо Карла Великого» (Arbre de Charlemagne), который развернулся летом 1443 г. в Дижоне. Валера на нём представлял Кастилию и стяжал успех в ристании. Годом ранее, в 1442 г., он делал то же самое в Гринвиче на турнире герцога Глостерского в сопровождении двух герольдов – Толедо и Астурия (Toledo, Asturias). Упоминается его присутствие на турнире «Фонтан Слёз» (Fontaine aux Pleurs) в 1449–1450 гг. близ Шалона-сюр-Сон (Chalons-sur-Saone) и ряде других турниров⁶.

Диего де Валера знал самых знаменитых рыцарей своего времени, участвовал в многочисленных событиях, современником которых был, многое узнал о природе гербов. С восшествием на трон Энрике IV Диего де Валера удалился от двора и лишь по воцарении Изабеллы I вернулся к публичной жизни, получил от Католических королей различные публичные долж-

---

⁵ Leroy, 2008. P. 285–286.

⁶ Ibid. P. 286–287.

ности и привилегии. В 1477 г. он был назначен советником Фернандо Католика, в 1479 г. коррехидором Сеговии. После послания королям 1486 г. о нём ничего неизвестно; он умер вероятнее всего в 1487–1488 гг. алькальдом (с 1472 г.) замка герцогов Мединаселли в Пуэрто де Санта Мария (Кадис). Там же и был похоронен в часовне Св. Анны.

Он один из самых известных писателей позднего Средневековья, достаточно плодовитый – в его литературном наследии трактаты, переводы, истории, письма, поэмы – свидетельствующие о нём как о выдающемся и очень разностороннем литераторе того времени. Изучение его жизни и творчества обладает сегодня более чем солидной историографией⁷. В принципе Диэго де Валера интересовался всем, что может заинтересовать кабальеро его времени. В возрасте 26–27 лет он уже считался знатоком гербов. В 1444 г. молодым, но уже опытным в путешествиях и состязаниях, он написал свою первую книгу «Зерцало истинного благородства» (*Espejo de la verdadera nobleza*), которую посвятил Хуану II, и явил в ней отменные знания того, что касается благородства, знамён, титулов и гербов.

Часть исследователей придерживается мнения, что Валера перевёл на кастильский знаменитое «Древо Битв» Оноре де Бонэ⁸, иногда высказываются сомнения в этом⁹. Иногда Валеру оценивают как средневекового компилятора, у которого отсутствуют оригинальность и самостоятельность мышления. Примеры и доказательные цитаты есть у П. Вальверде Огальяра¹⁰, но не будем забывать, что Диэго де Валера – средневековый автор и найти у него параллельные или полностью совпадающие места – не проблема. Его творчество, как в исторической, так и в политической и рыцарской сферах имеет много черт живого опыта, и можно его литературное наследие считать

---

⁷ См. Rodríguez Velasco, 1996.

⁸ Torre, 1914. P. 69; Rodríguez Velasco, 1996. P. 118; Calero, Moreno, 1999. P. 438; Valverde Ogallar, 2001. P. 229. См. также: Черных, 2001. С. 108–122.

⁹ Laurencín, 1920. P. 12.

¹⁰ Valverde Ogallar, 2001. P. 232.

концентрацией рыцарской мысли его времени¹¹, когда настоящая военная организация рыцарства начала клониться к упадку.

Публикатор его произведений М. Пенна полагал, что все произведения Диего де Валеры делятся на две большие группы: относящиеся к геральдике, рыцарству, этикету и протоколу («Espejo de la verdadera nobleza» (1441, издаётся с 1497), «Tratado de las armas» (1458–1467), «Ceremonial de Príncipes» (1462)) и вторую – морально политические произведения («Tratado de Providencia contra Fortuna» (1462–1467), «Exhortación a la paz», «Doctrinal de Príncipes» (1475–1476), «Tratado en defensa de las virtuosos mujeres» (1444–1445))¹². Диего де Валера в принципе неплохо образован и в качестве источников для своих трактатов использовал не только личный опыт, но и произведения античных и средневековых классиков: Цицерона, Сенеку, Боэция, Боккаччо, Альфонсо X Мудрого, того же Бартоло ди Сассоферрато и многих других, будучи с ними знаком в переводах на кастильский. Он предполагаемый хронист («Crónica Valeriana» (1480), продолженная в труде «Memorial de diversas hazañas» (изд. в 1941), хроника короля Кастилии Энрике IV, и её продолжение, повествующее о войне против Португалии и войне в Гранаде – «Crónica de los Reyes Católicos» (изд. в 1927), «Crónica de España abreviada» (1482) – всеобщая история доведённая до его времени. Многому из того, о чём пишет, де Валера был свидетелем; он же, возможно, переработал «Генеалогию королев Франции» (Genealogía de los reyes de Francia) и «Происхождение Трои и Рима» (Origen de Troya y Roma) по «Декадам» Тита Ливия.

«Зерцало истинного благородства» – трактат из 11 глав, из которых первые шесть имеют теоретический характер – определение и происхождение знати. Седьмая-девятая главы – практические аспекты: достижение и утрата статуса, историческая и правовая панорама рыцарства, приходящего в настоящее время в упадок (Гл. 10), и в конце – какие гербы можно носить и как они могут быть утрачены.

---

¹¹ Valverde Ogallar, 2001. P. 246.

¹² Penna, 1959. P. CX.

«Ceremonial de Príncipes» – трактат, обращённый к Хуану Пачеко маркизу де Вильена, о преимуществах и прерогативах титулов знати. Аргументация основана частично на «историях», частично на общем праве и законах королевств, частично на свидетельствах.

«Doctrinal de príncipes» – трактат из 9 глав, посвящённый королю Фернандо Католику, по жанру средний между образовательным и советами правителям: изложение необходимых правителю качеств, который не должен чрезмерно предаваться ни охоте, ни играм, ни музыке; о важности для короля *justicia* во всех смыслах слова. Отношения между правителем и подданными предваряют текст о тиранах и видах тирании. Определяется, каковы должны быть подданные короля. В завершении говорится о добродетелях в связи со *justicia*, на которой основана должность короля.

Уже в этом своём первом трактате – «Зерцале истинного благородства» – Валера обращался к геральдической тематике. В «Зерцале» Валера писал о знати во всех её аспектах: о происхождении и природе знати, о типах знати, об аноблировании. В итоге он воспроизвёл существовавшие в его время теории, сходившиеся в том, что наследование древнего богатства и создаёт знатного человека. Связь благородства с добродетелью подкреплялась многочисленными примерами. Во всяком случае, теория Бартоло о знати ему известна¹³.

Содержание последней 11 главы «Зерцала» собственно и есть трактат по геральдике, который появляется в связи со всей нобилитетно-рыцарской тематикой. Для Валеры связь между двумя этими материями очевидна. Он говорит об употреблении геральдических эмблем как о том, что связано только с миром благородных¹⁴. Ему известно о том, что Бартоло различал два типа гербов: достоинства и родовые. В вопрос о даруемых монархом гербах он углубляется в одном из писем. В качестве двойного использования гербов Валера приводит пример герцога Бургундского, который получил гербы Франции как родовые

---

¹³ Calero, Moreno, 1999. P. 437.

¹⁴ Valverde Ogallar, 2001. P. 238.

и одновременно как эмблемы территорий, которые этому достоинству надлежат. Объясняя формы обретения гербов (по наследованию, дарованные государем, завоёванные в сражении и взятые по своему произволению), которые переходят законным потомкам, Валера разделяет мнение Бартоло только в отношении гербов, взятых в сражении¹⁵.

Важность гербов, дарованных государем – старая тема, любимая всеми последователями Бартоло. Затем Валера переходит к вопросам, относящимся к праву обретения герба, говорит о встрече двух кабальеро с одинаковыми гербами, о гербах бастардов. Валера – первый кастильский автор трактата, который в объяснении цветов и металлов следует европейским тенденциям придавать геральдическим цветам дополнительные смыслы и значения вслед за «Геральдикой цветов» (*Blason des couleurs*) Жана Куртуа¹⁶. Значения цветов – результат его европейского путешествия, французское влияние, которое сказалось и в некоторых терминах, которые Валера адаптировал (*losado, señido*).

Он говорит о геральдических фигурах и делениях, следует за Бартоло в том, чтобы изображать фигуры в их наиболее характерном и естественном состоянии (льва – свирепым и так далее). Основные аргументы он повторит потом и в других своих произведениях, где тоже будут встречаться парафразы и отзвуки Бартоло.

«Трактат о гербах» – соответственно, это второй большой трактат, в котором Валера обращается к гербам. «Трактат о гербах» (*Tratado de las armas*)¹⁷ (известный также по полученному им в первой четверти XVI в. названию «Трактат о вызовах и поединках» (*Tratado de los Rieptos e desafíos*), судя по внутренним упоминаниям, был написан между 1458 и 1467 гг.¹⁸ Он относится к богатой группе теоретических текстов о рыцарстве и содержит главы о рыцарском праве, протоколе, геральдике и других предметах. Наряду с синтезом европейского права в от-

---

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Ibid. P. 239.

¹⁷ Valera, 1959. P. 117–139.

¹⁸ Leroy, 2008. P. 288.

ношении вызовов и поединков, предшествующей судебному бою подготовке – о происхождении гербов, гербовых котт и знамён. Тематически он близок его же произведениям «Preeminencias y exenciones de los oficiales de armas», «Espejo de verdadera nobleza» и «Doctrinal de príncipes».

«Трактат о гербах» не был издан при его жизни, но, как и «Зерцало», распространился в большом количестве рукописных копий XV–XVIII вв. Ясности в отношении первого издания нет; предположительно – Sevilla, 1482 г.¹⁹ Произведения Диего де Валеры, несмотря на издания, продолжали копироваться вплоть до XIX в. Сохранилось немалое количество копий «Трактата о гербах»: 8 в Национальной библиотеке в Мадриде, одна в Публичной библиотеке в Толедо, одна в Библиотеке Королевского дворца в Мадриде, две в Национальной библиотеке в Париже, одна в частной коллекции и другие²⁰. Обычно трактат сочетается с текстами «Преимуществ и обязанностей гербовых должностных лиц», «Doctrinal de Príncipes», «Зерцала истинного благородства», трактатами Бартоло (например, Ms 7099), Хуана Родригеса дель Падрон (II/1341) и другими текстами о знатности. Некоторые копии – с цветными рисунками родовых гербов (та же Ms 7099). Надо заметить, что по сравнению с изобилием рукописных копий издания начала XVI в. редки²¹. В изданиях первой четверти XVII в. он и получил название «Tratado de los Rieptos e desafios», но в рукописях, сохранившихся в изобилии, он чаще называется «Tratado de las armas»²².

Редко встречается утверждение, что трактат посвящён португальскому королю Афонсу V. К моменту написания трактата португальскому королю Афонсу V было около 20 лет. Во-первых, это великий король великого и могущественного в то время королевства. Во-вторых, Валера противопоставляет его Энрике IV Кастильскому с точки зрения управления королев-

---

¹⁹ Calero, Moreno, 1999. P. 445.

²⁰ Ibid. P. 435; Valverde Ogallar, 2001. P. 244. Есть упоминание о рукописи Валеры в Брюсселе – Riquer, 1986. P. 24. См. также Simó Goberna, 1998. P. 65–80.

²¹ Calero, Moreno, 1999. P. 440.

²² Ibid. P. 436.

ством, блага королевства. Афонсу V усмирил португальскую знать, разгромив войска бывшего регента Педру герцога Коимбрского при Алфарробейре в 1449 г. В глазах Валеры этот король – интеллигент, любящий политические и правовые тексты, автор мудрых законов, король, который покровительствует мореплавателям, суверен с качествами правильного государя. Но всё же скорее это недоразумение и в действительности трактат посвящён португальскому королю Афонсу IV (*Tratado que hizo al rey don Alonso el Quarto de Portugal e del Algarve, señor de Ceuta en el tratado de las armas compuesto por mosén Diego de Valera*). В любом случае трактат адресован всей знати, не только кастильской.

Правовая основа всего трактата – «Партиды» Альфонса X Мудрого; для тем, касающихся традиций рыцарства, одним из источников Диего де Валеры послужила недошедшая до нас «Historia» Хуана Теотонико²³.

Первая часть (Об обязательном оружии) описывает источники права, обычаи и церемонии, которых необходимо придерживаться для вызова (*llamado*). Перечисляются конкретные случаи; описываются отличия в церемониале вызова во Франции, Англии и Кастилии.

Вторая, весьма краткая часть (О дополнительном оружии) – регламентация на турнирах.

Третья часть – «О знаках (*señales*), которые носят короли, государи, кабальеро и благородные люди» – посвящена непосредственно геральдике. Эта третья часть во многом совпадает с последней главой «Зеркала истинного благородства», где Валера начинает с создания гербов или знаков (*armas o señales*) и затем переходит к объяснению разницы между гербовыми коттами и гербами (*señales*). Чтобы объяснить происхождение гербов Валера обращается к концепциям классического происхождения знаков, которые повторяются в бесчисленном множестве геральдических трактатов, как испанских, так и иностранных: это и история про орла на знамени Юпитера перед битвой (но для Валеры его враг – не Крон, а король Трои, отец Ганимеда).

---

²³ Miranda, Basualdo, Maurín, 2007. P. 485.

Вторая история – о рождении гербов трудами Александра Великого, который дарует их своим военачальникам перед битвой с Дарием. Первую Валера считает более доказательной²⁴. То, что рассказывает Валера, не встречается ни в одном гербовнике, ни в одном средневековом тексте. К Ганимеду, Александру Македонскому и Дарию добавляются известные так называемые изобретатели гербов и создатели гербовых должностных лиц Юлий Цезарь и Карл Великий²⁵. Приписывать им причастность к началу гербов – традиционный пассаж геральдических трактатов.

Тему гербовых котт впоследствии повторяют и другие кастильские авторы XV в. (Ферран Мехиа, Гарси Алонсо де Торрес). Валера говорит о трёх существующих их видах: гербовой котте (*cota de armas*), тиникле (*la tinicla*) и плакине (*el plaquin*), и непонятно, идёт ли речь о региональной специфике или временной. Затем он перечисляет различные типы знамён: *vandera*, *pendón*, *palón*, *grinpolá*, *quitón*, *estandarte*, *gonfalón* и *vandera con cola*²⁶.

Далее Валера обращается к теме, наиболее дебатированной в трактатах его времени – праву на ношение гербов – то есть, кто должен носить гербы и виды гербов (дарованные государем, унаследованные и взятые самостоятельно и добавленные Валерой гербы, взятые в сражении). Этот вопрос уже затрагивался им в «Зерцале», где он следовал позиции Бартоло.

Рыцарский образ мыслей, распространяется на всё: недостойно потерять знамя без того чтобы умереть или попасть в плен, преступления и дурные обычаи ведут к утрате благородства, как и признание поражения в поединке. Аналогично можно утратить и гербы. И это вопросы не отвлечённого, а практического характера: утрачиваются ли гербы при продаже графства или баронства? На что Валера отвечает, что если были наследственными, то могут носиться, как происходящие от рода. И наоборот, если были дарованы государем или куплены, то

---

²⁴ Valera, 1959. P. 130.

²⁵ Simó, 1993. P. 287.

²⁶ См. подробнее Черных, 2013. С. 154–175.

утрачиваются. И далее полный повтор «Зеркала» про гербы ба-стардов.

Встречаем в этом трактате и трактовку основного правила цветов и металлов. Отмечается то, что он, как и Гарси Алонсо де Торрес в «Blasón y recogimiento de armas» (около 1497), считает металлы тоже цветами, в отличие от традиционного Б. Кассанеуса²⁷. Гербы с нарушением «правила цветов» Валера считает ложными. Валера основывается не только на гербах Иерусалима, но приводит кастильский пример гербов Мендоса (Mendoza). Правда, по мнению П. Вальверде Огалляра Валера здесь ошибается, полагая, что красная правая перевязь располагается непосредственно в зелёном поле, не принимая во внимание её тонкое серебряное окаймление²⁸, но это мелкие детали.

В разделе теоретической геральдики он описывает основные деления и фигуры: Основные фигуры (jefe, cabrio, banda, faja, jirón, onda, cruz, aspa o sautor) по мнению Валеры должны занимать пятую часть поля, а не третью. Также он говорит, что не должно иметь более десяти фигур в поле, отличаясь в этом от распространённого мнения, что число их может достигать до 16²⁹.

Заканчивается трактат традиционными композицией и формами гербов. Вальверде отмечает французское влияние, проявившееся в тенденции блазонирования с помощью драгоценных камней, добродетелей, элементов и прочего

Самый короткий из трактатов Валеры на темы геральдики – «Преимущества и обязанности гербовых должностных лиц». Согласно свидетельству самого Валеры, он создал его по просьбе королевских должностных гербовых лиц. Изложение происхождения герольдии напоминает «Трактат о гербах»: создание первых герольдов Юлием Цезарем, пребывание при монархах во время мира и войны, присутствие в качестве наблюдателей за сражением, необходимость быть переводчиками с незнакомых языков для королей. Де Валера настаивает на том, что только короли могут иметь гербовых королей, а другие су-

---

²⁷ Chasseneuz Barthélémy, 1529.

²⁸ Valverde Ogallar, 2001. P. 243.

²⁹ Ibid. P. 244.

верены – герольдов и младших герольдов. Рассказывается о свободном перемещении гербовых должностных лиц; оплате и вознаграждении, на которые они имеют право. В обязанность герольдов входит также возвещать о вызовах на поединок и проверять подлинность их гербов³⁰.

Среди писем де Валеры есть несколько с непосредственно геральдическим содержанием³¹. Одно послание под названием «Письмо, направленное сеньору Альфонсо де Веласко мосеном Диего де Валера по поводу сомнений, которые имеют некоторые – а должен ли сеньор наш король носить гербы Арагона и Сицилии объединёнными с гербами Кастилии и Леона» касается практического применения теорий о многообразии гербов и способах их передачи. Валера написал это короткое письмо с ясным изложением концепций гербов достоинства и родовых гербов, чтобы напомнить о факте, когда король Фернандо объединил гербы королевских владений со своими родовыми³². Многое в этом письме основано на впечатлениях его путешествий по Европе, объясняющих различные способы бризур: английскую и французскую, различия в гербах первородного сына по отношению к отцовским в Англии, Бургундии и Франции, отмечая, что этому обычаю в Кастилии не следуют. Здесь же он объясняет, каким образом гербы достоинства превращаются в родовые.

Вторая эпистола не столько геральдического, сколько нобилитетного содержания, это «Ответ королеве» (*Respuesta a la reina*), в котором говорится о церемонии возведения в достоинство маркиза Андреса де Кабрера (*Andrés de Cabrera*), полное изложение протокола, история возникновения титула, объяснение его превосходства над достоинством графа. Это, кстати, не ответ на мнимый вопрос, не условно эпистолярная форма – титул действительно был дарован в Вальядолиде 4 ноября 1475 г.

---

³⁰ Valera, 1959. P. 169–171.

³¹ Balenchana, 1878.

³² «Epístola enviada al señor Alfonso de Velasco por mosén Diego de Valera, sobre la dubda que algunos tenían si el rey nuestro señor devia traer las armas de Aragón e Cíçilia juntas con las de Castilla y León». Valverde Ogallar, 2001. P. 245.

и Андрес де Кабрера стал первым маркизом де Мойя (marqués de Moya)³³.

Произведения де Валеры переводят с XV в., когда был сделан перевод на французский для герцога Бургундского. Один из недавних – перевод на французский Беатрис Леруа в 2006 г.³⁴ на основе текста публикация в ВАЕ (рукописная основа её перевода – рукопись BN Madrid, Ms. 12672). И несмотря на всю общность европейской геральдики, перед нею возникла необходимость адаптировать терминологию Диего де Валеры к французской терминологии. Её задача отчасти облегчалась тем, что ей приходилось искать французские соответствия при существовании аналогичных реалий во Франции³⁵. Следует заметить, что перевод Б. Леруа, при несомненных его достоинствах, тем не менее, в ряде случаев не отличается точностью, порой присутствуют вольные или сомнительные прочтения.

Судебный поединок, о котором идёт речь в «Трактате о гербах», в Кастилии был запрещён Альфонсом XI в 1338 г. после осуждения церковью. Зная о примерах вызовов на поединки в Кастилии в XV в., Диего де Валера фиксировал все правила, настаивая на ответственности гербовых королей и судей, какими, по его мнению, должны быть коннетабль и сам суверен. Надо полагать, участие гербовых должностных лиц в этом процессе и обусловило наличие геральдической части в трактате.

По мнению некоторых исследователей Валера был убеждён в том, что время рыцарства прошло³⁶. Я бы не сказал, что это так уж однозначно – рыцарство для него не только по-прежнему существует, но и напротив, «Трактат о гербах» представляет собой компендиум рыцарской практики Франции, Англии, Германии и Испании³⁷. И более того – он оказал огромное влияние на все последующие геральдические трактаты на Пиренейском полуострове, в которых понятие рыцарства занимает не последнее место.

---

³³ Ibid. P. 246.

³⁴ Leroy, 2008. P. 284.

³⁵ Ibid. P. 288–289.

³⁶ Calero, Moreno, 1999. P. 438.

³⁷ Ibid.

Другое дело, что Валера видел те перемены, которые происходили с рыцарством в течение XV в. и это понимание отразилось в трактате. Первая его часть имеет сильный «законодательный» оттенок, отмечая на основе целого ряда текстов практику судебного поединка и увеличение роли короля в этом правовом действии. Вторая часть трактата слишком коротка. Третья посвящена геральдике и перекликается с XI главой «Зерцала истинной знати».

Диего де Валера писал о том, что затрагивало всех идалго. Он был успешным турнирным бойцом и в этом признанным авторитетом; одновременно и историком, и до известной степени мыслителем. Он опубликовал «Трактат о гербах» с подзаголовком, касающимся поединков. Судебный поединок, сохранивший компоненты ордалии, практически исчез в течение XV в., но во времена Валеры ещё имел рыцарские коннотации; в Кастилии вызов должен был авторизовать король. Тем не менее постепенный переход к дуэли Нового времени начался³⁸. Если изменения и произошли, то в области судебного поединка, а не геральдики. Правда, в середине XV в. старинная практика судебного поединка ещё сосуществовала с рыцарскими инновациями частного отстаивания своей чести. Некоторые авторы настаивают на том, что всё приобретало подчёркнуто сценический вид, вид спектакля, вплоть до пародийного его выражения в «Дон Кихоте»³⁹.

Вызовы и поединки были предметом пристального и заинтересованного внимания с более или менее детальным рассмотрением, с ограничениями и наказаниями за нарушения – и правовых оснований в текстах, на которые они опираются, чего нельзя отметить в отношении гербов. Про геральдическую часть даже нельзя с уверенностью сказать – органическая это часть поединков или формально присоединённая⁴⁰. И «armas» в этих текстах чаще значит «оружие», чем «гербы».

Трактат Валеры восполняет тот недостаток геральдического материала источников, который имеется в отношении Кастилии

---

³⁸ Bermejo Cabrero, 1999. P. 38.

³⁹ Ibid. P. 45.

⁴⁰ Ibid. P. 37–60.

XV в. В геральдическом отношении благодаря трактату становится яснее различие между родовыми гербами и гербами достоинства. Проблема идентификации «тех, что из линьяжа» и «чужаков» остаётся, но гербы обозначают их в целом, не разделяя. Роль трактата Валеры важна в понимании самой концепции знати и места в этой концепции практики гербов. Разумеется, трактат Диего де Валеры не может служить единственным источником понимания геральдики на Пиренейском полуострове в XV в. и её кастильских особенностей, но целый ряд особенностей средневекового геральдическом мышления отразился и в нём.

Важно, что в «Трактате о гербах» приводятся примеры как на материале Испании, так и на материале Англии, Франции, Богемии. Это относится и к материалу поединков, и к геральдическому. Может быть, в юридическом смысле другие современники де Валеры были основательнее его (тот же Алонсо де Картахена)⁴¹, но своими текстами, в том числе и «Трактатом о гербах», Валера не просто напомнил о геральдике, но сделал значимой в Кастилии (а возможно и шире) роль гербового короля и других герольдов⁴². И более того – Диего де Валера определил тематику геральдических трактатов, по его образцу стали писаться другие трактаты о гербах.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Balenchana J.A.* Epístolas de Valera. Madrid, Sociedad de Bibliófilos Españolas, 1878.
- Bermejo Cabrero J.L.* Aspectos normativos sobre rieptos y desafíos a fines de la Edad Media // *España Medieval*. 1999, N 22.
- Calero Fr., Moreno V.* Manuscritos y ediciones del «Tratado de los Rieptos e Desafíos» de Mosén Diego de Valera // *Epos. Revista de Filología*. XV. 1999.
- Cartagena Alonso de.* Doctrinal de los cavalleros. / Ed. J.M. Viña Liste. Santiago de Compostela, 1995.
- Chasseneux Barthélémy de.* Catalogus gloriae mundi. Lyon, 1529.

---

⁴¹ Cartagena, 1995. Bermejo Cabrero, 1999. P. 41.

⁴² Leroy, 2008P. 284.

- Laurencín F.* Mosén Diego de Valera y «El Árbol de Batallas». Madrid, 1920.
- Leroy B.* Le traité des armes de Diego de Valera, vers 1455–1460 // Bulletin hispanique, 110-1, 2008.. <http://bulletinhispanique.revues.org/649> (дата обращения 11.05.2015).
- Lourdes Simó.* Tractado de Rieptos e Desafios de Mossen Diego // Literatura Medieval. Actas do IV Congresso da Associação Hispánica de Literatura Medieval (Lisboa, 1–5 Outubro 1991). Org. de A. Nascimento e C. Almeda Ribeiro. Vol. III. Lisboa, 1993.
- Torre L.* Mosén Diego Valera. Apuntaciones biográficas seguidas de sus poesías y varios documentos. Madrid, 1914.
- Martin de Riquer.* Heraldica castellana en tiempos de los Reyes Catolicos. Barcelone, 1986.
- Miranda H.R. Basualdo, Maurín M.* Del Carmen. Valores clásicos en Mosén Diego De Valera: Origen de Troya y Roma // Estudios interdisciplinarios de historia antigua. Comp. por C. Ames y M. Sagristani. Córdoba: Encuentro Grupo Editor, 2007
- Penna M.* Estudio preliminar // Prosistas castellanos del siglo XV. Biblioteca de Autores Españoles. Madrid, 1959.
- Rodríguez Velasco J.R.* El debate sobre la caballería en el siglo XV. Valladolid, Junta de Castilla-León, 1996.
- Simó Governa L.* Acerca de los manuscritos del Tratado de las armas de Mosén Diego de Valera // Incipit. N 18. 1998. P. 65–80.
- Valera Diego de.* Espejo de verdadera nobleza // Prosistas castellanos del siglo XV. Ed. y estudio preliminar de M. Penna. Madrid, 1959.
- Valera Diego de.* Preeminencias y cargos de los oficiales de armas // Prosistas castellanos del siglo XV. Ed. y estudio preliminar de M. Penna. BAE. T. 116. Madrid, 1959.
- Valera Diego de.* Tratado de armas // Prosistas castellanos del siglo XV. Ed. y estudio preliminar de M. Penna. BAE. T. 116. Madrid, 1959. P. 117–139.
- Valverde Ogallar P.B.* Manuscritos y heráldica en el tránsito a la modernidad: el Libro de Armería de Diego Hernández de Mendoza. Madrid, 2001.
- Черных А.П.* «Древо Бить» как источник по истории геральдики. Вступ. статья и перевод //Нумизматика на рубеже веков.

Нумизматический сборник. Часть XV. Труды Государственного Исторического музея. Вып. 125. М., 2001. С. 108–122.
Черных А.П. Средневековые кастильские знамёна XIII–XV вв. // *Signum*. Вып. 7. М.: ИВИ РАН, 2013. С. 154–175.

Диего де Валера

Трактат о гербах

Начинается третья часть, где трактуются начала и основы гербов или знаков и различные гербовые котты и знамёна.

Здесь я прощаюсь, мой знаменитый Государь, со второй частью и, следуя своему замыслу, перехожу к третьей, где рассказываю, что начало и основание гербов и знаков были таковыми, как это следует из девятой книги «*Historia Theotónica*» и из книги, которая называется «*De raptu Ganimesdes*» (О похищении Ганимеда), и с которой согласен Валерий Максим в том, что был на Крите некий король по имени Юпитер, который услышал разговоры о необыкновенной красоте и юношеской искусности Ганимеда, сына Троя, короля Трои и, желая иметь его в своём услужении, так как в его доме тогда воспитывались сыновья главных государей мира, с великой настойчивостью послал просить об этом. И так как Троем ему в том было отказано, уязвлённый Юпитер послал ему свой вызов; и по получении Троем вызова оба с бесчисленными людьми прибыли на битву. Юпитер нёс ветвь лавра как их знамя, по обычаю того времени укрепив её на самом высоком копьё. Но вдруг слетевший сверху орёл разместился там, и всё войско это видело, и объявили, что это был знак победы, и с тех пор Юпитер решил носить инсигнию с орлом, дабы напоминать о том, как это было. И после битвы, в которой обе стороны проявили великую храбрость, а победа была завоёвана Юпитером, он взял Ганимеда под свою власть, почему поэты, любящие метафоры, обычно пишут, что Ганимед был похищен в когтях орла, слетевшего с неба по приказу Юпитера, который отныне и впредь носил [своим] знаком

чёрного орла в золотом поле. И таким образом утверждают, что это были первые в мире гербы или знаки, по примеру которых взяли по своему произволению гербы и все другие государи и сеньоры.

Другие предпочитают говорить, что первым изобретателем гербов был великий Александр Македонский. Рассказывают, что у него было сражение с королём Дарием. С обеих сторон были собраны бесчисленные народы, и на высоком совете решили сражаться частями, и каждой части он дал определённую инсигнию (*enseña*), заметную всем, и что после победы над Дарием упомянутый Александр присвоил всем герцогам, вождям, предводителям и главным кабальеро его войска определённые гербы, которые они впредь носили. Первое мнение кажется более убедительным; и по этому поводу Бартоло в трактате «О знаках и гербах» говорит, что гербы были изобретены для того, чтобы различать людей. Вот, мой светлейший Государь, что возможно понять о начале гербов или знаков.

И спустя много времени Юлий Цезарь, первый в мире император, так как был, как рассказывают нам истории, тоже изрядным и мужественным кабальеро, желая, чтобы кабальеро и благородные люди⁴³ были отличены, почтены и удостоены среди прочих, дал им большие отличия и преимущества, и гербы или знаки, по которым они узнавались. И двенадцать кабальеро преклонных лет, которые долго служили ему в его войсках, он назначил гербовыми королями. Он повелел, чтобы они присутствовали в битвах, неся на груди изображение его герба, не имея никакого наступательного оружия, чтобы они могли хорошо узреть замечательные деяния кабальеро и [других] благородных людей, чтобы затем ему об этом докладывать. И таким образом каждый был бы согласно своим заслугам вознаграждён и отблагодарён, и посредством этой обязанности все военные подвиги были бы определены. И он повелел объявить об этом по всему свету, и обеспечил своим гербовым королям свою защиту от всех врагов, чтобы они могли присутствовать при всех

---

⁴³ Сознывая, что перевод «*gentiles hombres*» «благородными людьми» далёк от точной передачи содержания, тем не менее, вынужден им воспользоваться за неимением лучшего – АЧ.

битвах, воздавая каждому должные почести, и исполнять разные посольства, а также [передавать] вызовы, или же послания относительно перемирия или мира, или ещё всякого другого рода, без того чтобы каждый раз давать им новую защиту или соответствующее изъятие, он дал им следующие преимущества.

Первое, чтобы указанные гербовые короли носили на груди герб указанного императора, которым был чёрный орёл в золотом поле и этот герб был взят для Империи, потому что, как уже было сказано, он был первым [известным] в мире. Второе, чтобы указанные гербовые короли в любое время находились около него, кроме [времени] его уединения. Третье, чтобы присутствовали на всех военных советах и высказывали своё мнение. Четвёртое, чтобы письма на неизвестных императору языках передавалось указанным гербовым королям или самому сведущему из них, чтобы перевести их и изложить императору. Указанный император повелел дать им весьма почётное положение, придав каждому из них четыре конных слуги; и с тех пор все другие государи мира также это продолжают. К каковым [преимуществам] много времени спустя король Франции и император римлян Карл Великий, так как был единственным по доблести из государей своего времени и наиболее сведущ в делах учтивости, добавил многое, как относительно гербов и знамён, так и относительно гербовых должностей. Он установил три различия гербовых котт и семь [различий] знамён, названия и вид каждого из которых для большего сведения будут здесь представлены; и повелел каким лицам и достоинствам каждое из них положено носить, как это в своём месте будет показано. Точно так же он учредил благородную гербовую службу таким образом: чтобы все государи, не признающие [в земной жизни] никого над собой, имели гербовых королей, герольдов и младших герольдов, которым он добавил много преимуществ сверх уже пожалованных императором. Так, он пожаловал им то, что они могут свободно идти по свету, неся на груди изображение герба, и не могут быть задержаны, не платят ни налога, ни пошлины за проезд, на что он заставил согласиться всех государей его времени. Перед всеми, и главным образом перед всей знатью, они должны были быть выделены, почтены и поддержива-

емы, что небезосновательно, так как если они служили знати, то знатю должны были и поддерживать.

Кроме того, было приказано тем же Карлом Великим, что все споры, какие бывают между военными людьми о вещах, добытых на войне, должны разрешаться гербовыми королями совместно с маршалами. И всякий раз, когда выступают из своих земель для войны со своими врагами, пусть гербовая служба получает плату, равную [оплате] одного дня всех кабальеро и благородных людей, которая распределяется таким образом: чтобы каждый гербовый король получил столько, сколько два герольда; и каждый герольд – как два младших герольда. И всякий раз, когда силой оружия королями и государями будут взяты какое-либо поселение или город, гербовой службе будет [отдан] один дом со всем тем, что в нём находится, выбрав тот, что наиболее ей понравится, исключая крепость, если она там есть или главное здание этого места. Кроме того, Карлом Великим было установлено, что всякий раз, как будут происходить поединки (*armas*) в присутствии государя, обязательные ли, добровольные ли, все гербовые должностные лица должны находиться внутри ограды.

Обязанности, которые были установлены указанным императором, суть следующие. Первая – всякий раз, когда предстоит какое-либо сражение или бой, гербовые должностные лица должны требовать у всех кабальеро и благородных людей, чтобы они имели надетыми свои гербовые котты в день сражения или боя под страхом лишения чести. В оный день гербовые должностные лица должны надеть котты с королевским гербом и, одетыми в них, идти перед королевским знаменем. И когда начнётся битва, им, не имея при себе никакого наступательного оружия, положено быть в местах, откуда они лучше всего смогут судить о том, что во время неё происходит, поскольку таким образом государи могут через них истинно удостовериться в том что происходит.

Затем, все оглашения, которые государи приказывают сделать во время военных действий, должны быть сделаны гербовыми должностными лицами; и точно также какие бы то ни было обращения, которые одни государи во время войны желают

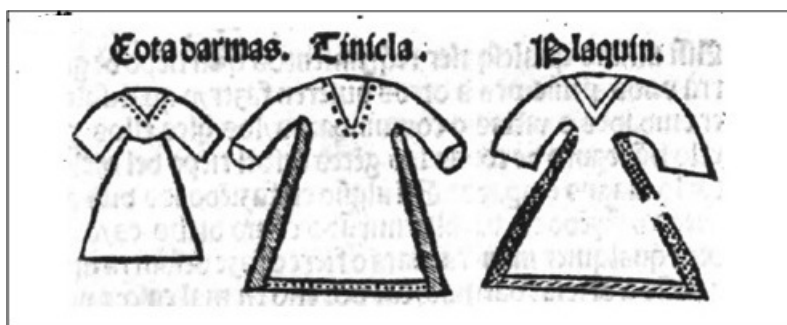
сделать другим, или каким-либо городам, поселениям или общинам. И для этого они пользуются [гарантией] безопасности у всех народов со времён указанного императора Карла Великого. И если кто-либо во время совершения таковых действий или наблюдения за битвой, как уже сказано, или в другом случае, убьёт или ранит или обесчестит или причинит ущерб гербовому должностному лицу, тот совершает преступление, и может быть за это привлечён, как видно из вышеупомянутой второй книги «Historia Theotónica», кроме того случая, когда это гербовое должностное лицо было нападающей стороной или зачинщиком столкновения или было обнаружено участвующим в сражении или носящим во время него наступательное оружие.

Третье – гербовые должностные лица обязаны делать оглашения, когда король признаёт кого-либо предателем. И когда такое случается, гербовое должностное лицо должно получить сто франков из имущества осуждённого, а если случится признать предателем какую-либо общину, город или поселение, должно получить тысячу франков с их имущества. Четвёртое – каждое должностное гербовое лицо обязано совершать любое посольство или обращение, о котором ему повелит какой-либо кабальеро или благородный человек за счёт того, кто велит, кроме того случая, когда этот кабальеро или благородный человек находится в тюрьме или в великой нужде; так как в этом случае гербовое должностное лицо обязано не только выполнить это за свой счёт, но и более того, помогать насколько возможно тому, кто его просит.

Затем, следуя обещанному, о всемогущий Государь, я говорю, что существуют три названия гербовых котт; которые следует знать: гербовая котта (*cotta d'armas*), тиникла (*tinicla*) и плакин (*plaquín*)⁴⁴, и хотя в названиях есть различия, все они – одно и то же, поскольку на каждой из них имеются гербы того, кто её носит, и они отличаются только видом и изготовлением, как видно из их образцов (илл. 1).

---

⁴⁴ У Диего де Валеры встречается и другое написание этого термина – «palequine». Valera Diego de. Preeminencias y cargos de los oficiales de armas // *Prosistas castellanos del siglo XV*. Ed. y estudio preliminar de M. Penna. BAE. T. 116. Madrid, 1959. P. 170.

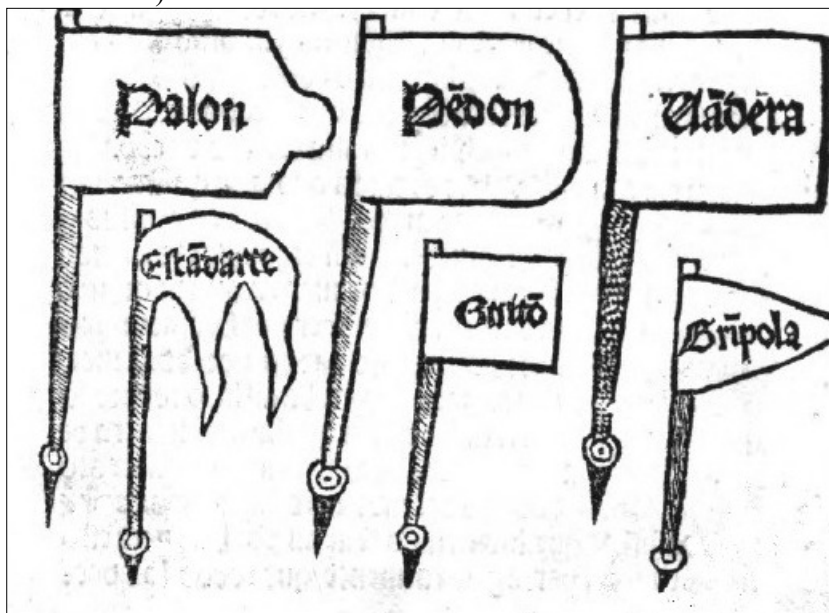

Илл. 1. Одежания гербовых должностных лиц.

Здесь необходимо отметить, что гербовую котту подобает носить королю и кабальеро в преклонном возрасте, которые должны сражаться более советом, чем рукою; точно также её должны носить гербовые должностные лица. Тиниклу должно носить наибольшим сеньорам в войске, которые [находятся] в возрасте, [позволяющем] сражаться. Плакин должны носить все кабальеро и благородные люди, кому подобает обязанность сражаться; этот обычай с недавних пор соблюдается во Франции и в Англии, где ни один кабальеро или благородный человек не имеет обыкновения выходить на бой без гербовой котты, тиниклы или плакина. И издревле соблюдался во Франции такой обычай, что за несколько дней до боя, если должен состояться, гербовые короли и герольды с трубами объявляли, что все кабальеро и благородные люди должны предстать в своих гербовых коттах, тиниклах и плакинах для дня боя или сражения под страхом лишения чести; а если событие должно состояться тайно, то гербовые должностные лица сообщают о нём военачальникам из шатра в шатёр. И если случится, что один из них будет обнаружен в схватке без гербовой котты, тиниклы или плакина, то он будет строго наказан, поскольку считается, что он не желал действовать согласно своему достоинству, как подобает, поскольку пришёл неузнаваемым.

Существуют семь видов знамён, а именно: бандера, пендон, палон, гримпола, гийон, штандарт, гонфалон (bãdera, pendõ, palõ, grimpola, guiio, estãdarte, gõfalõ). Бандеру должны носить

короли, герцоги, маркизы, графы, виконты, адмиралы и бароны. Пендоны полагаются носить орденам, таким как Сантьяго, Калатрава, Алькантара и Святого Иоанна. Палон должны носить города, поселения или общины. Гримполу следует класть любому кабальеро или благородному человеку на его могилу, и он может его ставить в ограде или на поле, воюя или во время поединка. Гийон должны носить императоры и короли в войске около себя, чтобы было известно, где они, а в их отсутствие – коннетабли и главные предводители войска. Штандарт должен носить любой кабальеро или благородный человек или предводитель, который исполняет обязанность управления воинами. Гонфалон не имеет иного отличия от штандарта, кроме того, что он меньше, его обычно носят предводители меньшего количества людей. И для большей ясности вышесказанного здесь приложены изображения всех этих знамён, относительно чего должно знать, что на штандарте, гийоне и гонфалоне никогда не должно располагать гербы, но только изречения или изобразительные девизы (*motto o devisa*) или сочетания цветов (*diversidad de colores*).

Илл. 2. Виды знамён

Здесь необходимо уточнить, что есть различие между королевской бандерой и бандерой любого из указанных выше достоинств: а именно – королевская банда в длину должна быть больше, чем в ширину, а другие бандеры должны быть квадратными. Точно так же должно делать различия между бандерой любого из этих уже указанных достоинств и бандерами их потомков. Действительно, надо прежде всего знать, что каждое из этих достоинств должно носить полагающийся герб, который должен носить только владелец достоинства, а его первородный сын – с отличиями (*diferencia*), о которых будет сказано далее; а другие сыновья должны носить бандеру с косицей такой формы, как видно здесь (илл. 2). Короли, и государи во время войны должны иметь бандеру, штандарт и гийон. Бандера никогда не должна развёртываться кроме как ввиду неприятеля, обозначая битву или бой. Точно так же должны иметь штандарт все те, кто имеет свои бандеры в сражении, поскольку они не разворачиваются до момента боя.

Рассмотрим теперь какие известны виды гербов, и каким образом гербы могут быть утрачены. Я говорю, что гербы имеют или их могут иметь одним из четырёх способов, а именно: по наследству от предков, или дарованные государями, или завоёванные в битве, или взятые самостоятельно. Каким бы из этих способов гербы ни обретались, [единожды обретённые], они переходят ко всем законным потомкам по общему праву. Гербы, приобретённые по наследству мы видим повсюду, так как вообще все потомки имеют обыкновение носить гербы, которые носили их предки. То, что государи имеют обыкновение даровать гербы тем, кого они аноблируют – это общий обычай в мире.

Завоёванные в битве гербы следует объяснить, поскольку в их отношении надо делать различие между гербами по достоинству и родовыми. Если они по достоинству, то не могут быть приобретены другим способом, кроме обретения достоинства, по причине какового [эти] гербы носятся, как это отмечает Бартоло в своём трактате «О знаках и гербах», и мы это видим повседневно. Так, император Сигизмунд по своему роду должен

был носить герб Люксембургов, но, получив Империю и королевства Венгрии и Богемии, он носил гербы этих достоинств [то есть связанные с этими титулами – *А. Ч.*]. Точно так же король дон Альфонс Арагонский по своему роду должен был носить [гербы] Кастилии и Леона, но, обладая королевствами Арагона и Сицилии, носил их гербы; и точно так же поступают другие короли и государи, которые обретают новые королевства или владения.

Здесь ещё уместно узнать, что гербы достоинства превращаются в гербы родовые для всех потомков, кроме наследника достоинства, который не может утратить его иным путём, кроме утраты своего права на достоинство. Относительно гербов, взятых самостоятельно, есть сомнения, может ли носить их тот, кто берёт; на что Бартоло в упомянутом выше трактате утверждает, что да, и доказывает это различными законами и следующим соображением: гербы были изобретены чтобы по ним распознавать людей, также как личные и родовые имена, и так как каждому позволительно брать имя какое ему понравится, в меньшей [степени] он может взять герб или знак по своей воле, только бы он не был [знаком] другого, так как иначе он может быть принят за того, кто носил его первым, кроме случаев, когда один живёт в одном королевстве, а другой – в другом, так как тогда нет [причины] ссориться, и ни тот, ни другой не могут сказать, что нося его герб, претендует на его дом или наследство.

По этому поводу надо снова сказать, что если каждый может брать имя другого, то он может так же брать и герб. Но случаи не равны, так как вполне ясно, что каждый может взять имя (*nombre principal*) другого, как например Педро или Хуан, но не родовое имя, если не принадлежит к этому роду; и тем менее – гербы, которые принадлежат роду. Потому что отсюда первый может понести умаление [в случае], если человек низшего, чем он, сословия или рода, возьмёт его герб и родовое имя, и по прошествии времени невозможно будет узнать, кто были из родового имени, и кто пришлецы. И надо будет того или другого принудить оставить их, и только судья по своей должности может это повелеть, дабы избежать столкновения, которое по сему

поводу может произойти. То, что гербы может брать любой с тем, чтобы они не были [гербами] другого, мы видим общим обычаем в Германии, Богемии, Франции, Англии и Италии, где все горожане берут гербы по своему усмотрению, изображают их на своих домах и в церквях, прихожанами которых они являются. И только в этом возможно усмотреть различие между кабальеро и благородными людьми с одной стороны, и плебеями с другой. Кабальеро и благородные люди размещают свои гербы на общественных зданиях, на гербовых коттах, и на всех других своих вещах, как им нравится, а плебеи – нет, только в своих домах и в своих приходских церквях. И когда случается, что кто-либо из этих плебеев аноблируется государем, то он носит герб, который имел взятым самостоятельно на гербовой котте и всеми иными способами, как их носят благородные древних родов, если только он не пожелает для большего значения получить новый герб от государя. И только в Кастилии видим такой обычай, что большинство плебеев берут гербы какие хотят! Здесь необходимо отметить, что гербы, пожалованные государем, являются [гербами] большей значительности, как пишет Бартоло в упомянутом выше трактате; настолько, что если между двумя людьми равного достоинства случится спор, чей герб должен идти впереди или следом, должно предпочесть тот, который был дарован государем. Точно так же тому, кому государь даровал герб, не может быть запрещено носить его, хотя бы другой носил его издревле.

Если герб родовой, его можно утратить в одном из четырёх случаев: первый – если кто-либо в бою потерял бандеру со своим гербом, не будучи ни мёртвым, ни пленённым, и не остался на поле боя на милость на своих врагов. И тот, кто взял у него бандеру, отныне может его [герб] носить, так как бандеру и гербовую котту никогда не должно разделять, кроме как из-за смерти или плена или когда сеньор этого герба остаётся на поле боя на милость врагов. Второй – утрачивает герб любой кабальеро или благородный человек, бежавший с поля битвы, в то время как его король или государь или главный военачальник не бежали, хотя в этом существуют некоторые различия в обычаях в мире. Так, по праву Империи таковые должны принять

смерть как изменники и имущество их [переходит] к императору и их дети считаются врагами общественного порядка и изгоняются из страны. Во Франции те, кто так бежит, лишаются чести и утрачивают герб и все почести и достоинства знатности и идалгии. В Кастилии они должны быть казнены как предатели и их имущество принадлежит королю. Третий случай – утрачивает герб любой, кто из-за преступлений или дурных нравов утрачивает знатность и идалгию. Четвёртый – если два кабальеро или благородных человека сражаются в битве или в распре, и один из них ради спасения жизни признаётся другому [виновным] в том, за что был вызван [на поединок], то может утратить герб, а тот, кто его к этому принудил, отныне и впредь может его носить.

Здесь возможно спросить о двух вещах: первая – если граф или барон продал графство или баронство, может ли он носить герб, который носил по причине [обладания] ими? Вторая – могут ли сыновья-бастарды носить герб своего отца? На первое отвечаю, что должно делать различия, имел ли этот граф или барон это графство или баронство по наследству от своих предков или его пожаловал государь, или он его купил. Если он имел его от прародителей, то, даже продав достояние (*dignidades*), он может носить герб и бандеру, хотя уже не как граф или барон, но с косицей, как человек, происходящий из рода этой бандеры, а тот, кто его купит, пусть носит квадратную бандеру без каких-либо отличий. Если это достоинство [и достояние – *А. Ч.*] ему даровал король или он его купил, то, продав его, он утрачивает все права, которые имел на герб и бандеру, и отныне и впредь герб и бандеру должен носить тот, кто купил это графство или баронство.

И ещё добавлю, что надо делать различие, незаконные это сыновья [то есть бастарды – *А. Ч.*] или спурии⁴⁵; если они незаконные, я говорю, что по общему праву они могут носить гербы своих отцов без какого-либо отличия, а если спурии – носить их не могут, как говорит Бартоло в уже упомянутом месте. Хотя

---

⁴⁵ Бастард – потомок знатного человека от женщины неизвестного происхождения, спурий – потомок знатной женщины от мужчины неизвестного происхождения.

есть и противоположный обычай в мире, в основном во Франции и в Англии, где все, кто не рождён в законном браке, носят герб своих отцов с одним из различий: или имея весь герб в одной четверти щита, а три четверти того цвета, какого пожелают, или поверх щита идёт брус (*una viga*) или левая перевязь (*vanda geuersea*) или балка, которые изменяют герб⁴⁶. И тем самым делается различие не только между законными и бастардами, но ещё и между старшим и младшим, и также между всеми братьями. Так, наследник дома, в отличие от своего отца, носит поверх герба титул, и таким образом его носил Франциск, первоородный сын [герцога] Бретани при жизни герцога Жана, его отца⁴⁷; или наследник носит герб другого достоинства соединённым с [гербом] отца так, как мы видим, дофин, в отличие от короля, носит герб Франции и Дофинэ в четвертях; а граф де Шарло (Charloes)⁴⁸ – для своего отличия, а все остальные братья делают ещё различия один от другого, каковыми являются бордюры (*bordadura*) или кайма (*perfil*), или помещают в щит розу или крестик, или шпорное колёсико, или птицу или другие подобные вещи. И ещё следует знать, что незаконные сыновья (*fi-jos naturales*) – те, кто рождены от мужчины и женщины вне брака (*solteros*), притом, что она содержится в доме не из сладострастия, а ради потомства и продолжения рода; спурии – это все, кто рождён в незаконном браке, как наиболее ясно видно из последней главы мною составленного «Зеркала истинного благородства»⁴⁹. Но поскольку это не соответствует [теме] моего повествования, я хотел бы теперь перейти к блазонированию гербов.

Чтобы правильно его [блазонирование] понять, нам следует знать собственное значение слова. Поэтому, весьма католический государь, я напоминаю, что это слово – французское и на

---

⁴⁶ Речь идёт о бризуре, видоизменяющем герб знаке ветвления рода.

⁴⁷ Франциск I герцог Бретани (1414–1450), сын герцога Бретани Жана V (1389–1442) от Жанны Французской, дочери Карла VI, вышедшей за него замуж в 1397 г.

⁴⁸ Имеется в виду граф Шароле, который носит герб своего отца, герцога Бургундского и гербы Шароле.

⁴⁹ Valera Diego de. Espejo de verdadera nobleza // *Prosistas castellanos del siglo XV*. Ed. y estudio preliminar de M. Penna. Madrid, 1959.

нашем языке хочет сказать только «объявление» или «показ». И те, кто говорит о «блазонировании гербов» посредством камней, добродетелей, элементов или металлов, ошибаются, так как в этом случае надо говорить «сравнивать или сопоставлять», тогда как «блазонировать» – не что иное, как показывать или объявлять каков герб.

Приняв это соображение, прежде всего надо знать, что существуют семь цветов, которыми могут изображаться гербы. А именно: жёлтый (*amarillo*), который в блазоне называется по-французски *or*; белый (*blanco*), который называется *argent*; красный (*colorado*), который называется *goles*; лиловый или фиолетовый (*morado* о *violete*), который зовётся *purpur*; зелёный (*verde*), который называется *sinople*; синий (*azul*), который называется *blau* или *azur*; чёрный (*negro*), который зовётся *sable*. Хотя большинство гербовых должностных лиц обычно говорят о двух металлах и пяти цветах, несмотря на их поправки, мне кажется, что можно говорить о семи цветах, поскольку каждый из металлов имеет цвет, которым могут изображаться гербы точно так же, как и металлом. Точно так же многие гербовые должностные лица говорят, что гербы из двух металлов, из золота и серебра, или из двух цветов, например, зелёного и красного – ложные. Такогого, несмотря на их [гербовых должностных лиц] величие (*grandeza*), не должно быть, ибо, если бы это было так, был бы ложным герб Иерусалима, который представляет собой в серебряном щите золотой крест. Оный герб создал Годфруа Бульонский, когда завоевал Иерусалим с тем, чтобы он был более благородным, чем другие. И если бы это было так, точно также был бы ложным герб Мендоса, одного из самых благородных и древних баронств Испании, каковой есть в зелёном щите красная (*colorada*) правая перевязь⁵⁰. Поэтому надо полагать, что столь древнее королевство и столь благородное

---

⁵⁰ Герб Иерусалима является гербом «для вопрошания» или «энигматическим». Согласно легенде, он специально был создан с нарушением геральдических правил для того, что спрашивая об этом, можно было вспомнить великий подвиг. Перевязь в гербе Мендоса в его более поздних вариантах имеет тонкие золотые окаймления, что выводит его из области действия геральдического правила металлов и цветов.

баронство не носили ложных гербов. Также некоторые гербовые должностные лица говорят, что гербы, состоящие не из естественных фигур (*cosas vivas*) суть не гербы (*armas*), а знаки (*señales*), каковые, несмотря на всё почтение к ним, в этом ошибаются, и никаким авторитетом это не доказывается. И если бы это было истиной, то, следуя этому, можно было бы сказать, что ни король Франции, ни Вы, сеньор, ни король Наварры, ни герцоги Австрийские, ни герцоги Баварские, ни многие другие государи и сеньоры не имеют гербов, а насколько ошибочно утверждать это – каждому должно быть ясно. Но истина в том, что то, что мы называем гербом (*armas*), состоит ли он из естественных фигур или любых других, в сущности говоря, есть знак (*señal*), по которому распознаются достоинства, либо роды, либо лица.

Здесь также да будет известно, что в гербах используются два покрытия (*reñas*), которые не называются и не должны называться ни металлами, ни цветами, а именно горноста́й или белка, и о том, кто их носит, мы просто говорим: «носит горноста́я» или «носит белку». И да будет известно, что горноста́й должен быть белый и чёрный, основная часть белая, а белка – белая и синяя; и когда случается, что кто-то носит белку или горноста́я других цветов, не нужно говорить «белка» или «горноста́й», но нужно сказать: носит *veré* или *armiñé* или на нашем языке: носит «горноста́евый» или «беличий» (*armiñado o verado*)⁵¹.

Подобает также знать, какие цвета более благородны, для чего надо отметить, что оный [цвет] может быть назван настолько более благородным, с насколько более благородными вещами он может быть сопоставлен. Каждый из цветов может быть сопоставлен и сравнён со многими вещами, а именно с элементами, или небесными телами, или простыми вещами, или с добродетелями. Если с элементами, то жёлтый будет сопоставим с огнём, который наиболее благороден из элементов; если с небесными телами – с солнцем, если с простыми вещами

---

⁵¹ Диего де Валера говорит о кастильском языке, но, удивительное дело, на русском всё обстоит точно так же.

– с золотом, с топазом и с жимолостью, если с добродетелями – с умеренностью. Белый, если будем сравнивать с элементами – с чистым и прозрачным воздухом, с небесными телами – с лунной; если с простыми вещами – с серебром, жемчугом и белой лилией, если с добродетелями – с целомудрием. Красный в элементах также сравнивается с огнём, в простых вещах – с молнией, рубином, с розой; из добродетелей – с великодушием и величию сердца. Лиловый или фиолетовый из добродетелей не может быть сравним [ни с чем], так как не имеет с ними никакой соотнесённости; но в простых вещах сравнивается с рубиновой шпинелью (balar), с медью, с гвоздикой, с пурпуром, поскольку он присутствует во всех цветах. Зелёный с элементами не может быть сопоставлен, из простых вещей соотносим с лугами и деревьями и с изумрудом; из добродетелей – с надеждой. Синий в элементах сравним с водой, в простых вещах с небом, с сапфиром, с лилией, с железом, в добродетелях – с верностью. Чёрный в элементах сопоставим с землёй; в простых вещах с тьмой, с гагатом, со свинцом, в добродетелях – с твёрдостью и честностью, хотя многие гербовые короли сравнивают его с алмазом. Это сравнение, с уважением говоря о них, ложно, так как алмаз светоносен и светел по своей природе, и хотя одни алмазы более светлы, чем другие, так как одни стекловидны, другие как свинец, и другие с нацветом оливкового масла (?), но со всем тем любой алмаз так светел, что можно увидеть всё внутри него. А если видна в нём какая-либо затемнённость, то из-за окраски, которая в него введена, и поскольку искусственное не может [превосходить] естественное, ничто не может сокрыть его ясность. Поэтому кажется достаточно противным рассудку противопоставлять или предпочитать искусственное естественному. Зная это, каждый может легко узнать, какие цвета более благородны, и, следуя этому, на каком месте должны располагаться. Но для большей ясности сказанного выше, мой весьма выдающийся Государь, необходимо знать, что есть гербы, которые представляют собой только сочетания цветов, а другие – [являют образы] зверей, рыб и птиц, цветов и небесных тел.

Относительно гербов, которые представляют собой только сочетания цветов, надо знать, что щит может быть разделён тремя основными способами, а именно накосом, поясом, столбом. Но есть и другие виды, на которые может быть разделён герб сочетанием цветов: на четверти, что на французском языке называется *cartele*; на клинья, которые называются *girone*; поясом, который называется *flāxe* (?); в шахматном порядке, который называется *haquette*; ромбовидно, что называется *losange*. Также в щите можно увидеть главу или оконечность (*sabeça o punta*), для чего надо взять за правило то, что основная часть щита называется полем, а меньшая – оконечностью или главой; и если оконечность будет в виде клина, и будет проходить середину щита, то тогда она не должна называться оконечностью, но «с мантией» (*mãntele*)⁵². Также щит может иметь многочисленные перевязи или пояса, или столбы; для чего надо знать, что когда оконечность и глава одного цвета, нужно говорить «поле»; и когда наоборот, нужно говорить «чередование столько-то перевязей». Таким же образом относительно поясов и столбов⁵³.

Надо отметить, что в гербах, которые состоят из зверей, птиц, рыб, цветов или небесных тел, они должны изображаться соответственно тому, как они естественно имеют наибольшую силу или могут предстать наиболее красивыми. Если мы хотим изобразить льва, который является свирепым животным, мы должны изображать его в прыжке, а леопарда шествующим; и поэтому обычно гербовые должностные лица говорят: «Всякий лев восстающий, и всякий леопард шествующий». Про львов, которые начертаны таким образом, излишне говорить, что они

---

⁵² В западноевропейской геральдической традиции существует фигура «мантия», в русской воспроизводимая вогнутым остриём. Однако противоположно западному блазону именно остриё представляет собой геральдическую фигуру, а свободное пространство считается полем.

⁵³ Речь идёт о сходстве фигур в поле и чередовании, которое является делением. Валера хочет сказать, что если при наличии нескольких поясов верхняя и нижняя части щита одного цвета, то речь идёт о фигуре: «в таком то поле столько-то поясов», а если нижняя часть имеет цвет пояса, то речь идёт о делении, которое называется «чередованием столько-то поясов, такого-то и такого-то цвета».

восстающие или шествующие, потому что они выглядят естественно лучшим образом, и говорят только – «носит золотого льва в зелёном поле» или «носит леопарда в лазоревом поле». И если случится, что имеется лев, обернувший лик или опустившийся на лапы или держащий что-либо в лапах (*manos*), следует сказать об этом как есть. Потому если мы вдруг захотим блазонировать герб герцога Брауншвейгского, в котором два льва, обращённых спинами один к другому, пурпурные, в золотом поле, мы об этом скажем: «носит двух противоположенных пурпурных львов (*portedor a dus lions dorsés de purpur*)»⁵⁴.

Ещё надо знать, что есть девять фигур, которые должны занимать пятую часть щита, хотя магистр Аленшартьер в кратком трактате о блазонировании уверяет, что они должны покрывать треть⁵⁵. Гербовые должностные лица в основном поддерживают это мнение, но обычай противоположен, так как мы видим, что все фигуры занимают пятую часть щита, которые суть: хеф или глава щита, стропило, перевязь, пояс, клин, волна⁵⁶, крест, косой крест. И чтобы лучше понять вышесказанное, все щиты вышеназванных гербов будут помещены в конце этого труда.

Также следует знать, что хотя некоторые из гербовых должностных лиц говорят, что перевязи, пояса, стропила, косые кресты, [прямые] кресты должны быть сочтены в таком количестве, сколько их есть в щите, а птицы, рыбы, животные, цветы и небесные тела должны считаться числом до шестнадцати, я утверждаю, несмотря на моё к ним почтение, что все эти вещи

---

⁵⁴ Точнее герб герцогов Брауншвейгских, «в красном поле два противоположенных золотых льва с синими вооружениями».

⁵⁵ Ален Шартье (франц. Alain Chartier) (1385–1435). Его перу принадлежит ряд сочинений (*Quadriloge Invectif, La Belle Dame sans Mercy, Livre de l'Esperance, Debat Patriotique, Lay de Paix, Breviaire des Nobles*), созданных в 1422–1429 гг., но геральдического трактата среди них не известно. См. Leroy V. *Le traité des armes de Diego de Valera, vers 1455–1460* // *Bulletin hispanique*. Bordeaux. 110-1. 2008. P. 317.

⁵⁶ Б. Леруа прочитывает слово «onda» (волна) как «orla» (внутренняя кайма), но надо полагать, что Валера имел в виду волнистый пояс; это видно по рукописям его трактата – Mss 7558, Mss 9942, Mss 9782.

или какие бы то ни было, которые встречаются в гербах⁵⁷, они должны считаться числом до десяти и не более. Причина тому то, что число десять – совершенно, [в том что] Господь наш дал Моисею закон из десяти заповедей, а пророк Давид сказал нашему Господу: «Я буду петь перед тобой на цитре с десятью струнами»⁵⁸. И сверх десяти должно говорить: «усеянные геральдическими лилиями» или крестами, или звёздами и всеми другими фигурами.

И поскольку в этом простом и кратком труде я говорю с ударом столь сведущим, я прекращаю объяснять другие особенности блазонирования, оставляя прочие вещи обычным должностным гербовым лицам. Поэтому, если в этом сказанном мною Ваша великая мудрость отыщет какие-нибудь ошибки, в чём я не сомневаюсь, молю Ваше Королевское Величество повелеть их исправить и улучшить, возложив вину за них на моё малое знание, а не на желание ошибиться.

Перевод А.П. Черных

---

⁵⁷ Имеется в виду дискуссионный в геральдических трактатах вопрос об указании численности фигур в блазоне – с какого уровня их число заменятся общей характеристикой поля как «усеянного».

⁵⁸ В латинской традиции слово «цитра» (psalterium) устойчиво ассоциировалось с образом библейского царя Давида, играющего на 10-струнной цитре (Пс: 32: 2-2).